

г. Москва

Газета № . . .

КОГДА я узнаю, что тот или иной друг моей юности, с которым я когда-то начинял путь в искусстве, собирается переходить на пенсию, меня охватывают разнообразные чувства. «Как быстро летят времена, — думаю я. — Еще совсем недавно мы планы на будущее строили и первыми рецензиями друг перед другом хвалились...». Это, так сказать, чувство первое. А второе — чувство радости: не я на пенсию ухожу. Мне еще... Мне еще осталось...

Эти чувства охватывали меня и когда сказали, что друг моей юности Сергей Каштелян, ныне один из лучших мастеров эстрадной режиссуры, оформляет пенсионную книжку. «Как быстро летит время», — подумал я... (то, что я подумал, читайте выше).

Нет, то, что Сергею Андреевичу исполнилось шестьдесят лет, это я точно знал: ведь я принимал участие в его творческом вечере в Центральном доме

ПЕНСИОННАЯ КНИЖКА

работников искусств. Это был подлинный праздник эстрадного искусства, и я был синдикетом большого успеха Каштеляна. Успеха, который имели работы, созданные им вместе с его учениками: Борисом Амарантовым, Александром Жеромским, Надеждой Уточкойной, Аидой Черновой, Юрием Медведевым, Владимиром Михайловым и многими-многими другими. Все они были удивительно разные, удивительно не похожие друг на друга. Но всех их объединял творческий почерк мастера Каштеляна.

Начал артист свою карьеру после окончания циркового училища вместе с Николаем Отто. Сначала в качестве коверных клоунов в Московском цирке, а потом уже изображали коверных клоунов в спектаклях Московского мюзик-холла «Под

куполом цирка» и «Артисты варьете». И то, и другое для молодых артистов было очень трудным. В наших цирках тогда работали по преимуществу либо иностранные артисты, либо русские артисты с иностранными фамилиями.

В мюзик-холле молодые коверные выступали с таким соцветием великолепных артистов, как Зражевский, Миронова, Токарская, Миров, Тенини, Мартинсон... Да всех, пожалуй, не перечислишь. И Сергей Кашелян, и Николай Отто были, что называется, в ансамбле с этими большими мастерами.

Потом я встретился с Кашеляном в Московском театре сатиры. Я был режиссером этого театра, ассистентом у Николая Михайловича Горчакова, а Сергей был артистом.

Репетировали мы пьесу В. В. Шишкина «Весенний смотр». Не буду пересказывать содержание пьесы. Не в нем, как говорится, сейчас дело. Но ное что напомнить должен.

От учителя Страхова уходила жена и увозила с собой часть вещей. Так вот, Сергей Кашелян и другой великолепный артист эпизода Георгий Тусузов исполнили роли грузчиков, которые должны были выносить мебель. И им почему-то очень хотелось вынести стол, который по ходу действия выносить не следовало.

Когда они входили в комнату за очередной вещью, оба бросались к столу. Они смотрели на него, как на любимую женщину, и лихо хватались за края, чтобы вытащить его из комнаты. Короче говоря, этот эпизод превратился в смешную буффонадную

клунаду. Уже на репетициях, когда наступил этот эпизод, мы забывали, кто от кого уходит, кто с кем разводится, и вообще, в чем смысл всей пьесы. Кончилось все это тем, что Николай Михайлович Горчаков, сам весело хохотавший над эпизодом, вынужден был изъять из него Кашеляна и заменить другим артистом.

Затем Кашелян конферировал на эстраде, руководил эстрадным оркестром, и все, что он делал, было абсолютно не похоже на то, что делали другие его коллеги в этих жанрах. Он оснащал их каким-то жизнерадостным озорством и эксцентрикой, которой и до сих пор так не хватает нашей эстраде.

Он успел сняться в кинофильме «Веселые ребята». Я думаю, многие из вас запомнили

его в финале сцены драки — он висит на люстре, а не каждый может висеть на люстре, смею вас в этом заверить.

Его ученики блестят в эстрадных концертах, завоевывают премии на всесоюзных и международных конкурсах, а он продолжает творить — выдумывать, изобретать, ибо работа режиссера на эстраде — это обязательное изобретение нового, а не компиляция старого. И вот этим изобретательством Сергей Кашелян выгодно отличается от режиссеров «по должностям», которых еще немало на нашей эстраде.

И вот мне грустно. Сергей Андреевич Кашелян, Сережа Кашелян решил уйти на пенсию. Ну ладно, пусть он оформит пенсионную книжку, пусть спрячет ее поглубже в письменный стол и продолжает работать и творить: он нужен, очень нужен советскому эстрадному искусству.

Федор ЛИПСКЕРОВ.